

На правах рукописи

Новосельцев Сергей Владимирович

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМАТИРОВАНИЯ
ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Научная специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена на кафедре истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: **Рыжов Игорь Валерьевич**
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и политики
России ИМОМИ ФГАОУ ВО «ННГУ им.
Н.И.Лобачевского»

Официальные оппоненты: **Шпаковская Марина Анатольевна**
доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений,
факультет гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Вода Кристина Рудольфовна
кандидат политических наук, старший научный
сотрудник, Центр азиатско-тихоокеанских
исследований ФГБНУ «Национальный
исследовательский институт мировой
экономики и международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «23» декабря 2022 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08, при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2022/1299/diss-Novoseltsev-1299.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время Азия в целом, и регион Восточной Азии в особенности, играет все более важную роль в мировой политике и экономике, т.к. именно туда смещается центр индустриального, а также частично – постиндустриального высокотехнологичного роста и геополитических процессов. В этой связи все акторы международных отношений уделяют большое внимание многоформатным процессам региональной трансформации, которые делают восточноазиатское макрорегиональное пространство более выпуклым и заметным, а также создают объективные предпосылки для изменения сложившейся в Восточноазиатском регионе подсистемы международных отношений.

Особую значимость приобретают застарелые политические конфликты и территориальные споры, которые десятилетиями создавали серьезную угрозу для стабильности и безопасности в регионе, а в современный период превратились, с одной стороны, в предмет политического торга, а с другой – в инструмент структурирования макрорегионального пространства.

Наиболее ярко этот процесс заметен на примере территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), представляющих собой целый комплекс взаимных претензий шести государств и территорий, осложненный неурегулированностью отношений между КНР и частично признанной Китайской Республикой на Тайване.

Актуальность темы.

Актуальность темы настоящей диссертации определяется необходимостью анализа текущей ситуации и перспектив развития событий в Южно-Китайском море, изучения возникающих там опасных международно-правовых прецедентов, а также уточнения интересов, военно-политических возможностей и подходов к данной проблеме всех заинтересованных сторон.

Диссертационное исследование исходит из того, что на современном этапе различные политические (политико-экономические, военно-

политические и внешнеполитические) факторы играют определяющую роль в трансформации существующего регионального пространства и изменениях, происходящих в сложившейся в Восточной Азии подсистеме международных отношений.

Объектом диссертационного исследования выступают территориальные споры в акватории Южно-Китайского моря как самостоятельная историческая и международно-политическая проблема региона Восточной Азии.

В качестве **предмета** исследования рассматривается влияние данного конфликта на процессы структурирования макрорегионального пространства и форматирования регионального порядка в Восточной Азии.

Хронологические рамки охватывают период с середины 1970-х гг., когда произошли первые вооруженные столкновения между КНР и ее соседями за суверенитет над архипелагом Спратли, до конца 2021 г., на который пришелся не только очередной виток напряженности в Южно-Китайском море, но и наиболее значимые за последние десятилетия попытки урегулирования споров на основе разрабатываемого кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.

Территориальные рамки охватывают территорию Азиатско-Тихоокеанского региона в классическом понимании данного термина, с расширением их в отдельных случаях до границ формирующегося макрорегиона Большой Восточной Азии.

Цель данной работы – обосновать причины и спрогнозировать возможные последствия превращения территориального конфликта в Южно-Китайском море из классического территориального спора во внешнеполитический инструмент, используемый в целях форматирования Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений и трансформации макрорегионального пространства.

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

1. Уточнить теоретические положения, применимые к анализу региональных процессов, связанных с форматированием регионального порядка и региональной подсистемы международных отношений, а также тенденции развития современных МО.

2. Выявить причины роста интереса мировых и региональных держав к тематике территориальных споров в Южно-Китайском море.

3. Определить специфику нормативно-правовой составляющей конфликта в ЮКМ с учетом исторической ретроспективы вопроса.

4. Оценить значение экономического и геополитического аспектов территориальных споров в ЮКМ в контексте трансформации регионального порядка и возникновения новых потенциальных угроз безопасности.

5. Выделить основные элементы официальных позиций участников конфликта в Южно-Китайском море, а также приоритеты стран-участниц АСЕАН и наиболее значимых государств ВРП МО, побуждающие их к изменению существующей системы.

6. Определить специфику отношения коллективного АСЕАН к конфликту в ЮКМ, а также оценить способность данной организации противостоять новым вызовам в Восточноазиатском регионе.

Исследовательский вопрос: почему территориальные споры в Южно-Китайском море, существовавшие как вызов региональной безопасности минимум с середины XX века, в современный период приобрели новое геополитическое значение и стали восприниматься великими и региональными державами как инструмент воздействия на региональную подсистему международных отношений?

Теоретико-методологическая основа исследования.

Сложность и многофакторность изучаемой проблематики, очевидно, требуют ее разностороннего рассмотрения с использованием комплексного подхода. С учетом того, что особый фокус в настоящей диссертации сделан на межгосударственные территориальные споры, а также характерной для азиатских (особенно – восточноазиатских) стран высокой роли государства, в

его основе лежит парадигма структурного реализма (неореализма), позволяющая определить изначальные позиции участников ВРП МО и отследить их эволюцию, а также оценить изменения «баланса сил» в регионе. В свою очередь также применяемые при решении конкретных задач исследования элементы теоретического аппарата неолиберализма позволяют дать более точные оценки влияния экономических факторов, в т.ч. экономической интеграции, на региональные политические процессы; конструктивизма – проанализировать видение государствами регионального порядка.

В связи с тем, что настоящее исследование сфокусировано на изучении регионального уровня международных отношений, в качестве основы методологии автором был выбран системно-структурный подход, разработанный классиками политической науки Д. Истоном и Т. Парсонсом, а затем получивший развитие в работах Д. Алмонда¹, А.Д. Богатурова², А.Д. Воскресенского³, М.А. Хрусталева⁴ и других исследователей.

Весьма востребованным для анализа регионального измерения международной политики был методологический аппарат, предложенный Б.Бузаном и О.Уэвером⁵ в рамках теории комплексов региональной безопасности.

С целью осуществления всестороннего анализа процессов, происходящих в рамках Восточноазиатской подсистемы международных отношений, а также возможных последствий обострения обстановки в ЮКМ активно задействовался инструментарий концепции многофакторного

¹ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

² Богатуров А.Д. Очерки теории политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталева. – М.: Мысль, 2002. – 380 с.

³ Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / под редакцией А.Д. Воскресенского. — М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. - 528 с.

⁴ Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений: Учеб.пособие / М. А. Хрусталева. – М.: МГИМО, 1987. – 115 с.

⁵ Buzan B. Regions and Powers: The Structure of International Security / Barry Buzan, Ole Waever. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 588 p.

равновесия А.Д.Воскресенского⁶ и концепции А.Д. Богатурова⁷ о плюралистической однополярности.

Для объяснения поведения изучаемых государств в работе используется теория рационального выбора, исходящая из предпосылки о том, что акторы действуют рационально в зависимости от своих интересов и стремятся к максимизации своей выгоды⁸.

В контексте анализа концептуального оформления участниками ВРП МО своего внешнеполитического курса весьма востребована была предложенная экспертами ИМЭМО методология определения иерархии идей о будущей региональной архитектуре с точки зрения их привлекательности и практической реализуемости⁹.

Эмпирическая база исследования включает в себя широкий круг источников, многие из которых ранее не использовались в научных целях. Тематически их можно разделить на несколько разделов.

Первый раздел включает в себя концептуальные документы и заявления, публикуемые правительствами, министерствами иностранных дел и другими ведомствами государств-участников ВРП МО, внутренние законодательные акты, затрагивающие статус спорных территорий, наиболее значимые совместные заявления стран-членов АСЕАН, а также протоколы заседаний Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), рабочих встреч по урегулированию конфликтов в ЮКМ и других структур многостороннего диалога.

Во второй раздел входят основные международные и двусторонние соглашения, а также судебные решения, прямо или косвенно имеющие отношение к проблематике территориальных споров в Южно-Китайском море, прежде всего, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Декларация

⁶ Воскресенский А.Д. Китай во внешнеполитической стратегии России / А.Д.Воскресенский // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия. Том третий. – М.: МГИМО, 2002. – С.267-279.

⁷ История международных отношений. 1945-2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, В.В.Аверков. - М.: Аспект Пресс. – 2012. – 520 с.

⁸ Грин Д.П. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? / Д.П.Грин, И.Шапиро // Полис. – 1994 – №3. – С. 59-74.

⁹ Там же.

поведения сторон в Южно-Китайском море (2002 г.) и решение Гаагского арбитража по иску Филиппин против КНР. Работа с этими документами позволяет посмотреть на ситуацию в регионе глазами сторонников неукоснительного соблюдения международного права и оценить возможность правового урегулирования конфликта. В распоряжение автора также попали выдержки из чернового варианта юридически обязывающего кодекса поведения сторон в ЮКМ.

К третьему разделу можно отнести документы, содержащие статистические и справочные фактологические данные по региону Восточной Азии и миру в целом, в т.ч. доклады ООН и подведомственных ей структур, данные Всемирного банка, Всемирного экономического форума, базы CIA World Fact Book, Центра стратегических и международных исследований (США) и других.

Наконец, четвертый раздел включает в себя сообщения ведущих национальных и международных СМИ по тематике исследования.

Степень научной разработанности темы.

Основную литературу по теме исследования составляют труды российских и зарубежных авторов, посвященные как эмпирическому анализу региона Восточной Азии, так и теоретическому осмыслению региональной подсистемы международных отношений.

Первую группу составляют работы, посвященные теоретическим аспектам процессов регионализации, региональной трансформации и структурирования регионального пространства. Прежде всего, это труды таких авторов, как А.А. Ачария и Э.А. Джонстон¹⁰, Б. Бузан и О. Уэвер¹¹, А.Д. Богатуров¹², А.Д. Воскресенский¹³, Н. Годехардт и Д. Наберс¹⁴, Дж.

¹⁰Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A.Acharya and A.I. Johnston. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 318 p; Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics. – 2007. – Vol. 59. – No.4. – pp. 629-652.

¹¹ Buzan B. Regions and Powers: The Structure of International Security / Barry Buzan, Ole Waever. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 588 p.

¹²Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А.Д. Богатуров. – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 353 с.; Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богатуров // Международные процессы. – 2006. – № 3. – С. 5-15.

Гэддис¹⁵, Р. Гилпин¹⁶, О. Иэда¹⁷, Ч. Кегли¹⁸, Е.В. Колдунова¹⁹, Ю.А. Никитина²⁰, В.В. Михеев²¹, И.В. Рыжов²², С.В. Старкин²³, Б. Хэтне и Ф. Содербаум²⁴, Т.А. Шаклеина²⁵, В.П. Федотова²⁶, а также коллективные монографии под редакцией А.В. Торкунова²⁷, Г.И. Чуфрина²⁸, А.М. Хазанова²⁹ и др.

¹³ Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 444 с.

¹⁴ Regional Powers and Regional Orders / ed. by N. Godehardt, D. Nabers. – New York: Routledge, 2011. – 256 p.

¹⁵ Gaddis J.L. International Relations Theory and the End of the Cold War. / John Lewis Gaddis // International Security. – 1992/93. – Vol.17. – №3. – P. 5-58

¹⁶ Gilpin R. The Political Economy of International Relations / Robert Gilpin. – Princeton, 1987. – 472 p.

¹⁷ Ieda O. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia: Focused on Eastern Europe // Regio: Minorities, Politics, Society. – Budapest, 2004. – Issue 1. – P. 3-22.

¹⁸ Kegley C. A Multipolar Peace? Great Power Politics in the Twenty-First Century. / Charles Kegley, Gregory Raymond. – New York: Bedford/st Martins, 1993. – 228 p.

¹⁹ Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010. – 240 с.

²⁰ Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. – М.: Навона, 2009. – 200 с.

²¹ Михеев В.В. Глобализация, регионализация и региональная интеграция // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 61-80.

²² Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический "разворот" США в Азии: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). № 10. 2014. С. 49-56; Ryzhov I.V., Rogozhina E.M., Abidulin A.M., Savin I.S., Borodina M.Yu. Islamic Model of Political Leadership as a Potential Way to Start Negotiations Aimed at Resolving the Israeli-Palestinian Conflict // TARIH KULTUR VE SANAT ARASTIRMALARI DERGISI-JOURNAL OF HISTORY CULTURE AND ART RESEARCH. № 3. V. 8. 2019. P. 442-451.

²³ Starkin S.V. UNITED STATES MILITARY STRATEGY CONCEPTS WITH REGARDS TO CHINA // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. № 3. 2015. P. 81-108; Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический "разворот" США в Азии: эволюция подходов //

Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). № 10. 2014. С. 49-56; Старкин С.В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. Т. 1. 2013. С. 348-354.

²⁴ Hettne B., Soderbaum F. Regional Cooperation: A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // International Task Force on Global Public Goods, Achieving Global Public Goods. - Stockholm: Foreign Ministry, 2006 - pp. 179-244; Hettne B., Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regioness // New Regionalisms in the Global Political Economy / Ed. By Sh. Breslin, C.W. Hughes, N. Phillips and B. Rosamond. – N.Y.; Rountledge, 2002. – pp. 33-47; Hettne B. Beyond the "New" Regionalism // New Political Economy. – December 2005. – Vol. 10. – No. 4. – pp. 543-571.

²⁵ Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 448 с.; Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2011. – Том 9. – № 2. – С. 29-39.

²⁶ Федотов В.П. Перспективы формирования систем многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии / В.П. Федотов // Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2001. – С. 67-85.

²⁷ Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / [Т.А. Алексеева и др.] под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2004. – 990 с.; Китай в мировой политике / редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.), А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; вступ. ст. А.В. Торкунова; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2001. – 527 с.

²⁸ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / отв. ред. чл.-корр. РАН Г.И. Чуфрин. – М.: Наука, 2004. – 282 с.

²⁹ Роль региональных «центров силы» в Азии / отв. ред. А.М. Хазанов, К.О. Саркисов, Н.Б. Лебедева. – М.: Наука, 1991; Международные отношения в Азии и новое политическое мышление / отв. ред. Хазанов А.М. – М.: Наука, 1990.

Работы этих авторов посвящены теоретическим и методологическим вопросам обеспечения глобальной, региональной, субрегиональной и национальной безопасности на современном этапе, а также процессам регионализации и региональной интеграции, раскрывают ключевые направления внешнеполитических стратегий государств АТР, содержат обстоятельный анализ объективных и субъективных факторов, влияющих на международную жизнь региона.

Второй кластер составляют работы, послужившие прочной основой для более узкого «точечного» анализа отношений между участниками ВРП МО в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море и комплексного рассмотрения правовых аспектов проблемы. Здесь важно выделить труды Г.Д. Агафонова³⁰, Е.П. Бажанова³¹, Л. Бужински³², Дж. Гарвера³³, П.А. Гудева³⁴, Е.А. Канаева³⁵, И.Д. Комарова³⁶, К.Н. Кулматова³⁷, Н.А. Косолапова³⁸, М. Лифера³⁹, Г.М. Локшина⁴⁰, А.И. Лычагина⁴¹, В.В.

³⁰ Агафонов Г.Д. Правовые аспекты морепользования в АТР. / Г.Д.Агафонов – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. – 204 с.

³¹ Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации: Темат. сб. / Дипломат.акад. МИД России. Ин-т актуал. междунар. проблем; [Редкол.: Е.П. Бажанов (отв. ред.) и др.]. - М. : Науч. кн., 2001. - 315 с.

³² Buszynski L. ASEAN security dilemmas / Leszek Buszynski // Survival. Global Politics and Strategy. - 1992. - Vol. 34. - № 4. - P. 90-107.

³³ Garver J. China's Push through the South China Sea: the Interaction of Bureaucratic and National Interests / John Garver // The China Quarterly. - 1992. - №132. - P. 999-1028.

³⁴ Гудев П.А. Политико-правовые основы морских конфликтов в АТР / П.А. Гудев // Проблемы Дальнего Востока. - 2016. - №6. - С. 55-67; Гудев П.А. Американо-китайский антагонизм в использовании ресурсов мирового океана / П.А.Гудев // Пути к миру и безопасности. ИМЭМО. - 2013. - №1(44). с. 23-37; Гудев П.А. Россия и Китай в «ловушке» правосудия: как проигрыш Пекина в международном Арбитраже затронет интересы Москвы? Часть I. – Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1(38). – С. 35-52; Гудев П.А. Конвенция ООН по-китайски. – Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2017. – № 3. – С. 22-25; Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 201 с.

³⁵ Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции / Е.А.Канаев. – М.: Готика, 2007. – 324 с.; Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Канаев Евгений Александрович; науч.рук. А.М.Родригес-Фернандес; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 426 с.

³⁶ Лычагин А.И., Комаров И.Д. Некоторые особенности радикальных перемен в отношениях Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и Тайваня в конце 60-х-начале 70-х годов // Россия-Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников X Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство Академии наук РТ. 2017. С. 390-393; Лычагин А.И., Комаров И.Д. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 3. Т. 17. 2017. С. 530-539.

³⁶ Михеев В.В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в локализующемся мире. / В.В.Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 360 с.

³⁷ Кулматов К.Н. Мир в начале XXI века / К.Н.Кулматов. - М.: Известия, 2006. – 340 с.

³⁸ Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимодействия. / Н.А.Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. - №11. – С.34-45.

Михеева⁴², Н.П. Малетина⁴³, В.Д. Могилевского⁴⁴, Д.В. Мосякова⁴⁵, К.В. Плешакова⁴⁶, А.А. Рогожина⁴⁷, Т.И. Сулицкой⁴⁸, М. Самуэльса⁴⁹, И. Стори⁵⁰, В.В. Сумского⁵¹, Ю.А. Райкова⁵², Ф. Умбаха⁵³, Д. Хайнцига⁵⁴, Д. Шамбо⁵⁵, Ши Чиюя⁵⁶.

³⁹Liefer M. Chinese Economic Reform and Security Policy: the South China Sea Connection. / M.Liefer // *Survival. Global Politics and Strategy*. - 1995. - Vol. 37. - № 2. - P. 44-59.

⁴⁰Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г.М. Локшин; отв. ред. Е. В. Кобелев; Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2013. – 240 с.; Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море. / Г.М.Локшин // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2013. - №20. – С. 17-39; Локшин Г.М. Южно-Китайское море: острова раздора / Г.М. Локшин // *Азия и Африка сегодня*. – 2015. – №9. – С. 2-8.

⁴¹Лычагин А.И. Проблемы Тайваня и его дипломатических союзников в контексте существования квазигосударств // *Россия-Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции*. - Казань: Изд-во Академии наук РТ, -420с. 2018. С. 215-219; Лычагин А.И. Тайвань и частично признанные субъекты международного права в контексте современных международных отношений // *Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики*. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 243с. 2019. С. 155-161.

⁴² Михеев В.В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. / В.В.Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 360 с.

⁴³ Малетин Н.П. Южно-Китайское море – море раздора? / Н.П.Малетин // *Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире*. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 134-148; Малетин Н.П. ЮКМ – бурное море Тихого океана / Н.П.Малетин // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2013. - №29. – С. 5-25.

⁴⁴ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д.Могилевский – М.: Экономика, 1999. – 251 с.

⁴⁵ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему / Д.В.Мосяков. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. - 220 с.; Мосяков Д.В. О международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» / Д.В.Мосяков // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2013. - №21. - С. 8-15.

⁴⁶ Богатуров А.Д. Динамика международной стабильности / А.Д.Богатуров, К.В.Плешаков // *Международная жизнь* – 1991. – №2. – С.35-46.

⁴⁷ Рогожин А.А. Россия–АСЕАН: проблемы и перспективы экономического сотрудничества / А.А.Рогожин // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2016. - №31. – С.12-18.

⁴⁸ Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии / Т. И. Сулицкая. - М.: Наука, 1985. - 135 с.

⁴⁹ Samuels M. Contest for the South China Sea / Marwyn Samuels. – London: Routledge, 2015. – 250 p.

⁵⁰ Storey I. Arctic Lessons: What the South China Sea Claimants Can Learn from Cooperation in the High North [Electronic resource] / Ian Storey // *Academia*. – 2013. – Mode of access: http://www.academia.edu/5435334/Arctic_Lessons_What_the_South_China_Sea_Claimants_Can_Learn_from_Cooperation_in_the_High_North (last visited: 05.07.2018).

⁵¹ Сумский В.В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире / В.В.Сумский // *Мировая экономика и международные отношения*. - М., 2005. - № 4. - С. 60-67.

⁵² Райков Ю.А. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов / Ю.А. Райков // *Международная жизнь*. - 2013. - № 6. – С. 38-51.

⁵³ Umbach F. Military Balance in the Asia-Pacific: Trends and Implications / Mely C. Anthony, Mohamed Jawhar Hassan // *The Asia Pacific in the New Millennium. Political and Security Challenges*. – Kuala Lumpur, 2001. – P. 331-386.

⁵⁴ Heinzig D. Disputed Islands in the South China Sea. Paracels, Spratlys, Pratas, Macclesfield Bank / Dieter Heinzig. - Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. – 58 p.

⁵⁵ Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power / David Shambaugh. – Oxford University Press, 2013. – 409 p; Shambaugh D. The Insecurity and the Security: the PLA's Evolving Doctrines and Threat Perceptions towards 2000 / David Shambaugh // *Journal of Northeast Asian Studies*. - 1994. - Vol. 13. - № 1- P. 3-25.; Power shift: China and Asia's new dynamics / ed. by D.Shambaugh. – Berkeley: University of California Press, 2005. – 383 p.; *International Relations of Asia* / ed. by D.Shambaugh, M.Yahuda. - Rowman & Littlefield Publishers: Maryland, 2008. – 402 p.

⁵⁶ Shih Chih-yu. China's Just World: The Morality of Chinese Foreign Policy //Shih Chih-yu. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1993. - 244 p.

В них детально проанализированы процессы регионализации в Восточной Азии, вопросы внешней политики великих держав и их отношений со странами региона, соотношений их потенциалов, подходы к территориальным спорам в ЮКМ.

Практический интерес вызвали выводы группы научных сотрудников Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН под руководством В.В.Михеева и В.Г. Швыдко⁵⁷.

Весьма полезными для осуществления исследования были мысли, идеи и обобщения, а также подборки фактологического материала, содержащиеся в публикациях, как молодых, так и опытных исследователей на портале РСМД и в научных журналах⁵⁸.

В третий кластер входят работы авторов, сосредоточившихся на исследовании нормативно-правовых аспектов территориальных споров, прежде всего М. Валенсии⁵⁹, П. Дуттона⁶⁰, Г.Ф. Мурашевой⁶¹, Л. Опенгейма⁶², Д. Скотта⁶³ и др., а также коллективная монография под редакцией Э. Фелса и Труонг Мин Ву⁶⁴.

Отдельного упоминания заслуживают монографии и статьи Е.Д.Степанова⁶⁵, предложившего наиболее комплексный анализ различных

⁵⁷Формирование новой системы Транстихоокеанской безопасности и сотрудничества. Научный доклад / Отв. ред. – В.В.Михеев, В.Г. Швыдко.– М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 74 с.

⁵⁸Кашин В.Б. Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность [Электронный ресурс] / В.Б.Кашин // РСМД. – 2016. – 14 июля. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7924#top-content (дата обращения: 05.07.2018); Райков. Ю.А. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов / Ю.А.Райков // Международная жизнь. - 2013. - № 6. – С. 38-51; Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии / И.В. Зеленева // Азия и Африка сегодня. - 2017. - №1. - С. 16-20.

⁵⁹Valencia M. Spratly Solution Still at Sea / Mark Valencia // The Pacific Review. - 1993. - Vol. 6. - № 3. - P. 155-170.

⁶⁰Dutton P. An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea / P. Dutton // Major Law and Policy Issues in the South China Sea / Ed. ByYann-huei, KeyuanZou. – Ashgate, 2014. - 326 p.

⁶¹Мурашева Г.Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? / Г.Ф.Мурашева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – №20. – С.5-16.

⁶²Оппенгейм Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 2 / Л. Оппенгейм; Перевод с 6-го английского издания А.Н. Ивенского, И.Я. Левина и И.А. Моро под редакцией и с предисловием проф. С.Б. Крылова. – М.: Издательствоиностранныйлитературы, 1949. – 547 с.

⁶³Scott D. Conflict Irresolution in the South China Sea [Electronic resource] / David Scott // WordPress. – 2017. – Mode of access: <https://dscottcom.files.wordpress.com/2017/03/scs-irresolution.pdf> (last visited: 17.02.2018).

⁶⁴Fels E. Power Politics in Asia's Contested Waters Territorial Disputes in the South China Sea / Enrico Fels, Truong-Minh Vu. – New York: Springer, 2016– 536 p.

⁶⁵Степанов Е.Д. Пограничная политика в системе внешнеполитических приоритетов КНР (1949-1994 гг.) / Е.Д. Степанов; Ин-т Дальнего Востока РАН, Центр науч. информации и банка данных. – М.: Б.и., 1996. – 96 с.; Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море / Е.Д.Степанов. – М.: Международные отношения, 1980. – 160 с.;

аспектов территориальных споров в ЮКМ, включая их историю, позиции и взаимоотношения участников, моделирование возможных сценариев развития событий.

Научная значимость и новизна исследования обусловлены следующими факторами.

Во-первых, автором был сделан комплексный обзор новейших тенденций и трендов современных международных отношений с упором на ситуацию в Восточноазиатском регионе. Кроме того, были уточнены и систематизированы причины роста «удельного веса» Восточной Азии в мире и, как следствие, существенно усилившегося интереса к этому региону мировых и региональных держав,

Во-вторых, в данном исследовании была продемонстрирована четкая взаимосвязь внешнеполитических действий государств, направленных на изменение регионального порядка в своих интересах, с событиями, имевшими место в рамках территориальных споров в Южно-Китайском море с учетом их исторической, экономической и геостратегической подоплеки. Одновременно на конкретных примерах показана двусторонность данного процесса (трансформация региональной подсистемы МО вынуждает государства корректировать свою внешнюю политику) и сделана попытка прогнозирования дальнейшего развития ситуации в регионе. Анализ производился с помощью комплексного междисциплинарного теоретико-методологического инструментария, включающего в себя различные теории и концепции международных отношений.

В-третьих, в данном исследовании были детально рассмотрены нормативно-правовые аспекты территориальных споров в ЮКМ, включая последние двусторонние и многосторонние договоренности вовлеченных в них государств, а также решения национальных органов власти и

Степанов Е.Д. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы (1949-1984 гг.) / Е.Д.Степанов. – Москва, 1986. – 348 с.; Степанов Е.Д. Правовые аспекты территориальных споров в Южно-китайском море / Е.Д.Степанов. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1997. – 92 с.; Границы Китая: история формирования / Под общ.ред. В.С.Мясникова и Е.Д.Степанова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 470 с.

международных судов, некоторые из которых пока не получили достаточного освещения в исследовательской литературе, «в увязке» с происходящими в Восточной Азии геополитическими и геоэкономическими процессами.

В-четвертых, автором предложен новаторский подход к рассмотрению территориальных споров в Южно-Китайском море не как самостоятельной проблемы международных отношений, а как инструмента внешней политики великих и региональных держав, используемый ими в целях форматирования Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений и структурирования макрорегиона Большой Восточной Азии в своих интересах.

Наконец, диссертантом произведен практический анализ изменения расстановки сил в регионе в зависимости от происходящих в Южно-Китайском море событий, даны рекомендации по оптимизации внешней политики России в данном регионе.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью определения наиболее эффективных способов использования конфликтного потенциала в государственных интересах, а также выявления механизмов снижения уровня конфронтации и напряженности в межгосударственных связях.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту научной специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования: 2.Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. 3.Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

7.Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы. 8.Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность. 12.Внешняя политика и дипломатия.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В условиях хаотичности и неопределенности, характерных для современной системы международных отношений, а также отсутствия в этой связи каких-либо отработанных и устоявшихся механизмов для ее структурирования или форматирования государства стремятся использовать в этих целях уже существующие проблемы, наполняя их новым содержанием.

2. Несмотря на то, что «удельный вес» и конфликтный потенциал территориальных споров в ЮКМ существенно меньше, чем у ядерной проблемы Корейского полуострова – главной угрозы безопасности в АТР, вырабатываемые в этой связи правила взаимоотношений имеют не менее важное для Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений значение. Прежде всего, это обуславливается тем, что ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) решается преимущественно великими ядерными державами, обладающими сопоставимыми геополитическими возможностями, а ситуация в ЮКМ – странами разной «весовой категории», но формально равными в рамках ООН. В свою очередь неспособность ООН и ее органов (Совет Безопасности, Международный арбитраж по морскому праву и др.) каким-либо образом повлиять на ситуацию в ЮКМ (в отличие от той же ЯПКП) позволяют рассматривать эту ситуацию и как потенциальную угрозу современной системе международных отношений в целом.

3. Использование мировыми и региональными державами ситуации в Южно-Китайском море в качестве внешнеполитического инструмента фактически дает им возможность как минимум в локальном масштабе «обходить» общепризнанные и закреплённые в основополагающих международных документах правила и действовать по своему усмотрению без каких-либо существенных для себя последствий.

4. Сохраняющаяся десятилетиями неспособность современной ооноцентричной системы международных отношений адекватно отреагировать на вызов в ЮКМ в силу издержек и недостатков собственной структуры, а также неэффективность АСЕАН как политического объединения в данной ситуации даёт основания ожидать в будущем большего тяготения государств к двусторонней дипломатии, нежели многосторонней.

5. Политика, проводимая Пекином в Южно-Китайском море, по сути, представляет собой попытку зафиксировать новый геополитический статус КНР в регионе Восточной Азии, а также свидетельствует о готовности обеспечить защиту собственных экономических интересов, в т.ч. военно-политическими методами.

6. Прецеденты, возникающие в ЮКМ в результате политики КНР и США (попытки изменить международно-правовой статус искусственных островов и международных вод, вмешательство в двусторонние конфликты третьих стран, в т.ч. путем демонстрации военной силы, и т.д.), могут оказать влияния на международные отношения и за пределами Восточноазиатского региона. В частности, признание аргументации и удовлетворение требований КНР в ЮКМ в среднесрочной перспективе может иметь последствия в вопросе границ Китая с государствами Центральной Азии, а в долгосрочной – в отношении Сибири и Дальнего Востока России.

7. Невыгодность для большинства акторов окончательного урегулирования ситуации в ЮКМ даёт основания для ожидания дальнейшего роста напряженности в рамках ВРП МО.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается комплексным анализом событий и материалов, а также обширной историографической и источниковой базой.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории и политики России института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Наиболее значимые результаты исследования отражены в коллективной монографии «Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы», статьях, опубликованных автором в научных журналах, рекомендованных ВАК – Сравнительная политика, Вопросы политологии, Азимут научных исследований, Конфликтология / *nota bene*, апробированы на профильных кафедрах МГИМО (У) МИД России и ННГУ им. Н.И.Лобачевского, в ходе научных конференций (конвенты РАМИ, организованная РСМД международная конференция «Россия и Китай в меняющемся мире», IX Международная научная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее», 26-й научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная ИМОМИ ННГУ Всероссийская онлайн научно-практическая конференция «Востоковедение в вузах России: историческая ретроспектива и современное состояние» и др.), а также в практической работе по линии МИД России. Отдельные результаты диссертационного исследования были удостоены призового места в рамках 55-го Международного конкурса научно-исследовательских работ, организованного Всероссийским обществом научно-исследовательских разработок «ОНР ПТСайнс».

Структура диссертации. Диссертация структурно состоит из введения, трех глав, разбитых на несколько параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается постановка проблемы, актуальность темы, хронологические и пространственные рамки диссертации, сформулированы объект и предмет исследования, раскрываются цель и задачи работы, определяются методология, понятийный аппарат и историография исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации.

Первая глава «Теоретические аспекты анализа роли территориальных споров в Южно-Китайском море в форматировании Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений» посвящена тенденциям развития современной системы международных отношений в целом и Восточноазиатской региональной подсистемы МО в частности, а также методологии анализа роли территориальных споров в Южно-Китайском море в форматировании Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений.

В *параграфе 1.1. «Тенденции развития современных международных отношений и механизмы форматирования современного регионального пространства»* особое внимание было уделено теоретическим аспектам анализа проблематики структурирования регионального пространства. Отмечается, что развал относительно простой и предсказуемой биполярной системы МО и последовавшие за этим изменения в военно-политической и экономической мощи государств, особенно стран Востока, привели к переформатированию связей в рамках существующих подсистем и высокой волатильности «баланса сил» и «баланса интересов».

Одной из характерных черт такого процесса, в частности, являются «старые» по форме, но получившие «новое» содержание в нынешнем контексте проблемы, ярким примером чего являются территориальные споры в Южно-Китайском море.

Упомянутые выше тенденции, только усилившиеся в последние десятилетия, обусловили ускорение процесса перехода мира к реальной многополярности.

В параграфе 1.2. «Причины роста интереса мировых и региональных держав к региону Восточной Азии и их роль в форматировании регионального порядка» рассматриваются основные подходы к роли государств-лидеров в форматировании регионального порядка, а также идентифицируются критерии, позволяющие выделить ту или иную державу в качестве глобального или регионального лидера.

С учетом высокой роли в регионе великих держав, взаимодействующих между собой в основном в рамках парадигмы неореализма, наиболее подходящей для исследования происходящих там процессов представляется концепция многофакторного равновесия.

При этом само по себе увеличение числа государств, оказывающих воздействие на региональные политические процессы, не несет в себе какого-то деструктивного потенциала, однако их неспособность согласовать друг с другом свои действия может привести к нарушению «баланса сил» и региональной стабильности.

Делается также вывод о существенном влиянии взаимоотношений мировых и региональных держав на региональную подсистему международных отношений.

В параграфе 1.3. «Теоретические дискуссии вокруг ситуации в ЮКМ» проведен комплексный анализ степени применимости основных теоретических парадигм к рассматриваемым в диссертационном исследовании вопросам.

В АТР наибольшее влияние идеи реализма исторически оказывают на внешнюю политику КНР. По мере нарастания экономической и военно-политической мощи Пекин стал воспринимать себя как игрока, который имеет реальную возможность (в т.ч. задействуя многосторонние механизмы)

форматировать «под себя» если не всю систему международных отношений в глобальном масштабе, то хотя бы ее восточноазиатскую часть.

В свою очередь, сторонники либеральной теории полагают, что достижение прочного мира в регионе возможно только на основе прочной системы международного права.

С ними отчасти соглашаются и конструктивисты, которые исходят из предпосылки о том, что все конфликты, подобные территориальным спорам в ЮКМ, по своей сути являются социальным конструктом, созданным искусственно и, соответственно, разрешимым путем переговоров и компромиссов.

Вторая глава «Конфликт в Южно-Китайском море в контексте глобальных политических процессов: нормативно-правовой, историко-политический и геоэкономический аспекты» обосновывает актуальность и значимость тематики территориальных споров в Южно-Китайском море для региона Большой Восточной Азии.

В первой ее части (*параграф 2.1. «Нормативно-правовой аспект»*) детально рассматриваются нюансы нормативно-правового аспекта данной проблемы, имеющие принципиальное значение для понимания позиций и логики действий сторон конфликта.

Отдельный предмет продолжающейся в этой связи дискуссии – роль и значение исторической составляющей территориальных споров, а также обоснованность доказательств «исконного» суверенитета Китая над архипелагом Спратли и Парасельскими островами.

Попытки «подмены» общепризнанных положений международного права понятиями «исторического владения» или «исторической справедливости» недопустимы в рамках современной международно-правовой системы. Их успех может иметь самые серьезные последствия и для нашей страны: тот же Китай может легко вспомнить о существующей там точке зрения о том, что приход российских первопроходцев в Приамурье

и Приморье якобы являлся оккупацией китайской территории, а Япония использовать «исторические аргументы» в вопросе Курильской гряды.

Параграф 2.2. «Историко-политический аспект посвящен» историко-политическим аспектам проблемы с целью в динамике отследить усилия, предпринимаемые государствами, а также региональными и международными организациями в отношении проблемы Южно-Китайского моря.

Важно отметить, что притязания Китая на суверенитет практически над всей акваторией ЮКМ (обоснованность этих претензий – отдельная тема) так и не смогли стать для АСЕАН объединяющим фактором по принципу «враг моего врага – мой друг», даже несмотря на изначально политическую подоплеку интеграционных процессов в регионе ЮВА и неприкрытое лоббирование «антикитайского союза» со стороны США.

К концу первого десятилетия XXI века стало очевидно, что конфликт вступил в новую фазу, приобретя заметные глобальные черты.

Дополнительную напряженность создает также стремление Вашингтона «подключиться» к урегулированию и тем самым интернационализировать конфликт. Несмотря на оценку Пекином действий США как прямое вмешательство в отношения между КНР и АСЕАН, ряд «регионалов», прежде всего Филиппины и Малайзия, заинтересованно отреагировали на данную инициативу.

Таким образом, к настоящему времени сложилось два основных подхода к политическому урегулированию конфликта в ЮКМ: путем проведения отдельных переговоров с каждым из его участников (китайский вариант) или вывод проблемы за рамки региона ЮВА и обеспечение ее международно-правового решения, в первую очередь на основе Конвенции ООН по морскому праву (американский вариант).

В *параграфе 2.3. «Геоэкономический аспект»* упор сделан на геоэкономические моменты, во многом определяющие высокую значимость территориальных споров в ЮКМ для их участников.

Расположение на пересечении торговых маршрутов, соединяющих Южную, Юго-Восточную и Северо-Восточную Азию, Южно-Китайское море имеет большое геостратегическое значение. Это самый короткий путь из Тихого океана в Индийский, что делает его важнейшей артерией мировой торговли и поставок энергоресурсов.

Акваторию Южно-Китайского моря также отличает наличие богатых морских биоресурсов, а также шельфовых месторождений углеводородов, что само по себе является существенным драйвером конфликта. В Пекине не отвергают идею совместных проектов по разработке ресурсов, но исходят из того, что экономическая деятельность в рамках т.н. «девятипунктирной линии» (охватывает около 80% акватории ЮКМ) не может осуществляться другими акторами без формального признания суверенитета КНР над зонами совместного освоения.

Кроме того, все большее значение на повестке дня приобретает и экологический аспект данной проблемы: бесконтрольный вылов рыбы приводит к гибели хрупкой экосистемы акватории ЮКМ.

Заключительная третья глава «Внешиполитические приоритеты ведущих мировых и региональных держав в Восточной Азии в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море» имеет цель определить место территориальных споров в Южно-Китайском море в политике участвующих в них государств, их ближайших соседей, а также ведущих мировых и региональных держав.

В параграфе 3.1. «Китай: основные элементы позиции по проблеме ЮКМ» основной упор сделан на разборе подходов Китая как самого влиятельного (как в экономическом и военном, так и геополитическом плане) участника территориальных споров.

Для Пекина решение территориальных споров в ЮКМ в его пользу имеет важное стратегическое и геополитическое значение. Это позволит ему не только обеспечивать национальные интересы в области обороны и

энергетической безопасности, но и максимально снизить эффективность западной политики «сдерживания» КНР.

В 2010 г. Пекин официально обозначил решение проблемы Южно-Китайского моря в качестве одной из «ключевых национальных задач», подняв ее на один уровень с имеющими принципиальное для Китая значение вопросами Тибета и Тайваня.

В то же время Китай, в отличие от тех же США, пока не стремится к изменению существующего международного порядка на глобальном уровне.

Параграф «3.2. Государства-участники территориальных споров» преимущественно посвящен политике Вьетнама и Филиппин как ключевых участников территориальных споров, а также рассмотрению подходов Малайзии и Брунея, занимающих менее принципиальные позиции. Отдельное внимание было уделено Тайваню – единственному из всех конфликтующих сторон частично признанному государству.

Вьетнам является ключевым соперником Китая в конфликте в Южно-Китайском море: это единственная страна в Юго-Восточной Азии, которая претендует на суверенитет над Парасельскими островами и всеми островами Спратли, участвовала в военных столкновениях с Китаем в ЮКМ (в 1974 и 1988 гг.) и занимает более двадцати объектов в архипелаге Спратли.

Китайско-вьетнамское взаимодействие в Южно-Китайском море осуществляется по принципу «действие рождает противодействие» и сопровождается многочисленными протестами, звучащими с обеих сторон. Наблюдается схожесть и симметричность политики в отношении спорных акваторий: апелляция к древним «историческим свидетельствам», поощрение рыболовства и нефтедобычи в спорных районах, оккупация и размещение военных гарнизонов на оспариваемых объектах. Кроме того, Ханой активно перенимает китайскую тактику создания искусственных островов путем насыпания земли и развития на них инфраструктуры.

Филиппины также являются активным участником конфликта в Южно-Китайском море. Притязания Манилы распространяются примерно на

пятьдесят объектов группы островов Спратли (в настоящее время филиппинцы контролируют только 9 из них).

В то же время в отличие от Вьетнама, Филиппины никогда не принимали участия в прямых военных столкновениях с Китаем, несмотря на имевший место ряд инцидентов с участием вооруженных сил и гражданских структур двух стран.

Особенностью филиппинской политики в отношении КНР традиционно является ее резкие изменения при сменах президентской администрации в Маниле.

Малайзия и Бруней выработали принципиально иной подход к территориальным спорам в ЮКМ. Оба государства были активными сторонниками предложения АСЕАН решать проблемы на основе консенсуса, включая реализацию в полном объеме положений Декларации о поведении сторон. Ни Куала-Лумпур, ни Бандар-Сери-Бегаван никогда открыто не выступали в поддержку других стран ЮВА в их конфликтах с Китаем и выдвигаемых ими инициатив (в т.ч. филиппинской идее о Зоне мира, дружбы, свободы и сотрудничества).

Особый интерес представляет позиция Тайваня. Несмотря на статус лишь частично признанного государства и исторически непростые отношения с КНР (большинство стран мира признают единый Китай и Тайвань его составной частью), в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море Тайбэй, тем не менее, фактически выступает с тех же позиций, что и Пекин.

В то же время Тайвань долгое время не позиционировал себя в качестве активного участника территориальных споров в ЮКМ, предпочитая решать более насущные для себя задачи, в частности, обеспечение собственной безопасности и укрепление своих позиций на международной арене.

В параграфе «3.3. Страны ЮВА, не участвующие в конфликте в ЮКМ» анализируются позиции государств-членов АСЕАН, которые

формально не являются сторонами конфликта в ЮКМ, однако напрямую зависят от происходящих в данной акватории событий.

Все более реальной становится перспектива подключения к конфликту одного из ключевых государств в АСЕАН – Индонезии, не раз заявлявшей о своем безусловном суверенитете над островами Натуна, часть ИЭЗ вокруг которых «захватывает» китайская «девятипунктирная линия».

Официальная позиция Джакарты заключается в том, что она не признает «линию девяти пунктиров», так как последняя не соответствует международному праву. В то же время Джакарта не раз заявляла о своем желании играть более значимую роль в процессах, связанных с урегулированием ситуации в ЮКМ.

Сингапур, не являющийся участником территориальных споров в Южно-Китайском море, официально не поддерживает ни одну из сторон конфликта и не дает собственных оценок обоснованности их притязаний. Республика последовательно призывает все государства преодолевать разногласия мирными способами и в соответствии с международным правом.

За исключением Вьетнама, государства континентальной Юго-Восточной Азии не считают конфликт в Южно-Китайском море приоритетным вопросом при проведении своей внешней политики и не имеют четкой позиции по этой проблеме.

В параграфе 3.4. «Многосторонние усилия по линии АСЕАН» даются оценки деятельности АСЕАН как центральной многосторонней организации в данном регионе.

В АСЕАН неоднократно подчеркивали, что данная проблема может быть решена только путем прямых переговоров между ее участниками или путем международного арбитража. Себя организация видит в качестве своеобразного миротворца-посредника (при этом не претендуя на центральную роль в решении конфликта) между заинтересованными сторонами с целью снизить уровень напряженности, укрепить взаимное

доверие и создать способствующую мирному разрешению конфликта внешнеполитическую атмосферу.

При этом существующий в ней «консенсусный» механизм принятия решения фактически парализует ее деятельность на фоне взаимных претензий друг к другу отдельных ее стран-членов.

Параграф «3.5. Мировые державы» ставит своей целью выявить интересы США, Японии, Индии, Австралии и России как стран, имеющих наибольший «политический вес» и влияние в изучаемом регионе, а также определить как их участие (или в отдельных случаях – неучастие) в региональных политических процессах отказывает влияние на трансформацию региональной подсистемы МО.

Соединенные Штаты Америки, являются одним из, если не самым значимым внешним игроком, оказывающим влияние на территориальные споры в Южно-Китайском море и политические процессы, происходящие в рамках Восточноазиатской региональной подсистемы международных отношений. Несмотря на свое относительно удаленное географическое расположение, Вашингтон нередко характеризует себя как державу, «постоянно присутствующую в АТР».

При этом территориальные споры в Южно-Китайском море как таковые не являются приоритетным направлением американской внешней политики.

Не являясь прямым участником споров в отношении делимитации границ в Южно-Китайском море, Япония как одна из крупнейших держав АТР играет важную роль в происходящих здесь процессах.

В экономическом плане Токио заинтересован в обеспечении надежных морских торговых потоков. Хотя противоречия между Китаем, Тайванем и четырьмя странами ЮВА (Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем) носят в основном политический характер, Япония стремится воспрепятствовать перерастанию напряженности в вооруженный конфликт.

Несмотря на то, что Индия географически расположена вне восточноазиатского региона, его постоянное экономическое, политическое и отчасти военное присутствие здесь очевидно. Кроме того, интересам этой страны никак не соответствуют планы Китая, используя турбулентность в данном регионе, зафиксировать свой новый геополитический статус, устранить конкуренцию со стороны других «центров силы», а также вписать государства ЮВА в свою систему «стратегических партнерств».

Австралия является еще одним значимым актором, влияющим на происходящие в Восточной Азии политические процессы, во многом благодаря плотному многоформатному взаимодействию Канберры с государствами Юго-Восточной Азии.

Россия является, пожалуй, одним из немногих значимых игроков в АТР, практически не вовлеченных в конфликт в Южно-Китайском море. Она стремится максимально дистанцироваться от участия в этих территориальных спорах и прилагает все возможные усилия, чтобы не быть втянутой в них на стороне одного из их участников.

Несмотря на тесные связи с Китаем и рядом стран АСЕАН, прежде всего, Вьетнамом, Москва традиционно выступает за проведение прямых переговоров между всеми вовлеченными сторонами в определяемом ими самими формате. Любые попытки интернационализации конфликта или посредничества нерегиональных сил рассматриваются нашей страной как контрпродуктивные.

Работа заканчивается **заключением**, в котором приводятся результаты исследования, а также библиографическим списком и приложением.

Главный вывод диссертационного исследования заключается в том, что к настоящему моменту конфликт в ЮКМ практически полностью потерял свою самостоятельность как вызов региональной безопасности и приобрел новое геополитическое значение как инструмент воздействия великих и региональных держав на региональную подсистему международных отношений. Данной трансформации способствовал целый

комплекс причин, в т.ч. резкое изменение баланса сил в регионе за счет значительного усиления КНР и определенного снижения присутствия США в АТР; постепенно набирающий обороты процесс стяжения регионов в макрорегион Большой Восточной Азии; сохраняющаяся десятилетиями неспособность современной ооцентричной системы международных отношений адекватно отреагировать на вызов в ЮКМ в силу издержек и недостатков собственной структуры; неэффективность АСЕАН как политического объединения; как следствие – незаинтересованность основных акторов в поиске компромиссного варианта решения проблемы.

Можно также заключить, что сохранение конфликта в ЮКМ де факто выгодно всем ключевым крупным игрокам: Китай получает возможность оправдывать перед «внутренним потребителем» инвестиции в гражданскую и военную инфраструктуру на этих территориях, осваивать новые ресурсы, выстраивать систему военно-политических альянсов; США, опираясь на сеть региональных военных баз, имеют повод оправдать в глазах мирового сообщества свое присутствие в Восточной Азии, а также более оперативно и «легитимно» в глазах мировой общественности подтянуть туда своих ближайших союзников: Японию, Австралию, Индию и отчасти ЕС.

Полнота изложения материалов диссертации отражена в следующих статьях соискателя, опубликованных в периодических изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Всего по теме диссертации опубликовано 6 работ, из них 2 в соавторстве, общим объемом 4,53 п.л.

Работы, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и её практическое применение / С.В.Новосельцев // Сравнительная политика. – 2016. – Том 7, №1(22). – С.5-21. (0,93 п.л.).

2. Новосельцев С.В. Борьба за освоение морских биоресурсов как фактор эскалации территориальных споров в Южно-Китайском море / С.В.Новосельцев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т.6. №4 (21). – С.345-348. (0,2 п.л.).

3. Новосельцев С.В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников / С.В.Новосельцев // Сравнительная политика. – 2018. – Т.9 №3. – С.88-100. (0,7 п.л.).

4. Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура / С.В.Новосельцев // Вопросы политологии. – 2017. – №4(28). – С.248-253. (0,25 п.л.).

5. Новосельцев С.В., Рыжов И.В. Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций «поворота в Азию» и «Америка прежде всего» на ситуацию в Южно-Китайском море // Конфликтология / nota bene. – 2021. – № 4. – С. 71 - 80. (0,6 п.л./авт. вклад 0,45 п.л.).

Глава в монографии:

1. Новосельцев С.В. КНР и территориальные споры в Южно-Китайском море / С.В.Новосельцев // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы» / под ред А.Д. Воскресенского; Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностранных дел Российской Федерации». М.: Стратегические изыскания, 2019. – 736 с. (56,6 п.л. / авт. вклад 2 п.л.).